

Разграничение ролей исполнителя и пособника: закон и правоприменение

М.А. Саблина

аспирантка кафедры уголовного права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Адрес: 101000, Российская Федерация, Москва, Мясницкая ул., 20. E-mail: mayua91@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена вопросу отграничения посреднических действий от исполнительских в интерпретации действующего уголовного законодательства и судебной практики за последние два десятилетия. Проводится проверка соответствия статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации положениям Общей части о соучастии. Эмпирическую базу составили материалы судебной практики по преступлениям против жизни и здоровья, половой неприкосновенности и половой свободы личности; против собственности; против общественной безопасности, здоровья населения и общественной нравственности; экологическим преступлениям и преступлениям, связанным с взяточничеством. В статье освещены ключевые постановления Пленума Верховного Суда РФ, содержащие разъяснения по вопросу отграничения роли исполнителя от пособника. Разбираются неточности и двусмысленность формулировок актов высшего судебного органа, порождающих дискуссии в кругах ученых и отсутствие единообразия в правоприменительной практике. В статье содержится подборка судебных актов, в которых излагается и аргументируется позиция судов, отличная от разъяснений Верховного Суда РФ. Особое внимание уделено принятию федерального закона, дополнившего ч. 3 ст. 205¹ УК, закрепляющей пособничество в совершении террористического акта в качестве самостоятельного преступления, и позициям государственных органов, излагаемым в отзывах на законопроект. Именно данное нововведение во многом положило начало тенденции смешения исполнительских и посреднических действий на законодательном уровне. Продолжением послужило дополнение Особенной части УК РФ ст. 291¹ «Посредничество во взяточничестве». Кроме того, в статье анализируются законопроекты, находящиеся на данный момент на рассмотрении в Государственной Думе РФ, в случае принятия которых пособнические действия по ряду составов будут признаваться в качестве самостоятельных преступлений, а лица их совершившие — исполнителями. Автор отмечает, что Верховный Суд РФ зачастую выходит за рамки допустимого толкования и излагаемая им позиция является применением закона по аналогии, а не его разъяснением. Во избежание сложностей с применением ч. 5 ст. 33 УК РФ поддерживается предложение сделать перечень закрепленных в ней действий открытым. В целом автор приходит к выводу о тенденции к стиранию четкой границы между ролью исполнителя и пособника, констатирует отсутствие единообразия в судебной практике и считает необходимым развивать положения Общей части УК РФ о соучастии.

Ключевые слова

соучастие, исполнитель, пособник, разграничение ролей, непосредственное участие в совершении преступления, соотношение закона и правоприменительной практики.

Библиографическое описание: Саблина М.А. Разграничение ролей исполнителя и пособника: закон и правоприменение // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. №1. С. 91–104.

JEL: K14

Исполнитель преступления — это ключевая фигура соучастия. Пособник, наряду с организатором и подстрекателем, выполняет при совершении преступления вспомогательную, второстепенную функцию. Тем не менее, все чаще действиям пособника придается самостоятельное значение. Примером может служить внесение в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ) ст. 205¹ и 291¹ (подробнее они будут рассмотрены ниже). Предпосылкой для такого развития уголовного законодательства во многом стала позиция Верховного Суда Российской Федерации (далее — ВС РФ) в отношении различных преступлений.

Исполнитель — лицо, полностью или частично выполнившее объективную сторону преступления самостоятельно или посредством других лиц, не подлежащих уголовной ответственности. Содействие совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, данное заранее обещание скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а также обещание приобрести или сбыть такие предметы образуют *пособничество*. Отметим, что приведенный перечень является закрытым, а, следовательно, расширительному толкованию и дополнению без внесения соответствующих изменений в УК РФ не подлежит. Обратимся к материалам судебной практики, чтобы проследить, насколько четко соблюдается данное правило.

Среди преступлений против жизни и здоровья оживленные дискуссии ведутся по поводу разграничения действий исполнителя и пособника по делам об убийстве. Поводом для этого послужил п. 10 постановления Пленума ВС РФ № 1 от 27.01.1999¹ (далее — Постановление № 1). Давая разъяснения судам по правильному применению квалифицирующего признака, закрепленного в п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, Пленум Верховного Суда РФ отметил, что для признания убийства, совершенным группой лиц, т.е. при наличии не менее двух соисполнителей, «необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них (например, один подавлял сопротивление потерпевшего, лишал его возможности защищаться, а другой причинил ему смертельные повреждения)». Тем не менее, передачу оружия для совершения убийства ВС РФ рассматривает в качестве пособничества². Однако мы не можем достоверно утверждать, что больше способствует достижению цели убийцы: удержание потерпевшего или передача оружия, которым впоследствии будут нанесены смертельные повреждения.

Отметим, что в диспозиции ч. 1 ст. 105 УК РФ четко прописано: убийство, т.е. умышленное причинение смерти другому человеку. Это значит, что объективную сторону данного противоправного деяния составляют действия, непосредственно направленные на лишение жизни человека. Иные действия должны рассматриваться в качестве пособничества. Разделяют указанную позицию А.В. Бриллиантов и П.С. Яни: «... В ст. 105 УК РФ говорится именно о причинении смерти, т.е. о действиях, являющихся непосредственной причиной ее наступления: лицо с целью лишения жизни другого человека производит выстрелы, наносит удары ножом, топором и т.п., душит и т.д. Тогда как второе лицо в нашем случае смерть не причиняет. Его действия можно охарактеризовать в терминах, используемых в уголовном законе, таких как «устранение препятствий» для реализации замысла лица, непосредственно причиняющего смерть другому человеку,

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (в ред. от 03.12.2009) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Российская газета. № 24. 09.02.1999.

² См.: Бюллетень Верховного Суда РФ 2000. № 3. С. 12.

что является признаком не соисполнительства, а пособничества. Он, действительно, совместно участвует в совершении умышленного преступления, но не непосредственно. Утверждая, что не причиняющее — и даже не пытающееся этого сделать! — смертельных ранений лицо непосредственно участвует в причинении смерти, мы выходим за пределы буквального толкования текста закона, призывая применять норму об ответственности за убийство в составе группы лиц по аналогии³. А.Н. Игнатов, напротив, полагал, что указанные в Постановлении № 1 действия входят в объективную сторону убийства⁴. Данная позиция на сегодняшний день является господствующей⁵.

В п. 10 постановления № 11 от 15.06.2004⁶ Верховный Суд РФ указывает на необходимость отделения действий по оказанию психологического и/или физического насилия от иных способов содействия, которые образуют пособничество. Указанная позиция сохранена и в новом постановлении ВС РФ, посвященном судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности⁷. Такой подход представляется правильным и соответствующим положениям ст. 33 УК РФ, поскольку применение насилия или угроза его применения являются частью объективной стороны описываемых преступлений, а распределение ролей — характерная черта большого числа преступлений совершаемых в соучастии. Отсутствуют какие-либо возражения по этому вопросу и в научном сообществе.

Существенное различие ст. 105 УК РФ и ст. 131 и 132 УК РФ заключается в том, что в первом случае насилие не фигурирует в диспозиции нормы, следовательно, ВС РФ выходит за рамки допустимого толкования.

Другим ключевым актом ВС РФ в рассматриваемой сфере стало постановление ВС РФ № 29 от 27.12.2002⁸ (далее — Постановление № 29). Согласно п. 10 Постановления исполнителем по делам о краже, грабеже и разбое признается не только лицо, совершавшее непосредственное изъятие имущества, но и другие соучастники, если согласно предварительной договоренности они совершили согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления. Как верно отметил В.В. Питецкий, «этот вид соисполнительства является «продуктом» судебной практики»⁹, не более. Ранее суды подчеркивали, что «в соответствии

³ Бриллиантов А.В., Яни П.С. Применение норм о соучастии: аналогия или толкование? // Законность. 2013. № 6. С. 32–33.

⁴ См.: Игнатов А.Н. Дискуссионные вопросы квалификации убийств // Общество и право. 2009. № 2 // СПС «Консультант Плюс».

⁵ См., напр.: Антонов Ю.И., Аснис А.Я., Боровиков В.Б. и др. Суд присяжных: квалификация преступлений и процедура рассмотрения дел: Научно-практическое пособие. М.: НОРМА, 2006. С. 25 (автор главы — Иногамова-Хегай Л.В.); Волкова Т.Н., Грачева Ю.В., Ермакова Л.Д. и др. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2006. С. 270 (автор главы — Ермакова Л.Д.); Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. М.: Статут, 2013. С. 258.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2004 № 11 (ред. от 14.06.2013) «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 136. 29.06.2004.

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета. № 284. 12.12.2014.

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 23.12.2010) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета. № 9. 18.01.2003.

⁹ Питецкий В.В. Виды исполнителя преступления // Российская юстиция. 2009. № 5 // СПС «Консультант Плюс».

с ч. 5 ст. 33 УК РФ поведение пособника лежит за пределами объективной стороны преступления, в котором он соучаствует»¹⁰.

В качестве примеров действий, образующих соисполнительство, ВС РФ приводит вывоз похищенного, взлом дверей, запоров, решеток; наблюдение за окружающей обстановкой с целью недопущения обнаружения совершаемого преступления; а также устранение иных препятствий, связанных с оказанием помощи непосредственным исполнителям. Соответственно, главным признаком соисполнительства применительно к групповым хищениям является единство места и времени совершения преступления¹¹.

Если правильность отнесения действий по взлому дверей и устранению прочих препятствий для доступа к объекту хищения не вызывает сомнений, поскольку является частью объективной стороны, то совсем иначе обстоит дело с другими примерами¹². Так, в ч. 5 ст. 33 УК РФ прямо предусмотрено, что данное заранее обещание скрыть и/или сбыть предметы, добытые преступным путем, охватывается понятием пособничества. Как до принятия Постановления № 29, так и после, суды нередко расценивали действия по перевозке именно как пособничество¹³. При рассмотрении одного из дел суд установил: осенью 1989 года Г., К. и К. предварительно договорились о совершении краж из нежилых домов деревень Устиново, Симоново и Воронцово и Никольской церкви. Указанные лица похищали ценности ночью, складывали их в автомашину Л., который затем перевозил похищенное. В нежилые дома и в церковь, где были совершены кражи, Л. не проникал, в дележе похищенного не участвовал, «таким образом, содействовал их совершению, т.е. явился не исполнителем преступления, а пособником»¹⁴.

Теперь проанализируем действия, связанные с наблюдением за окружающей обстановкой. Первый вариант развития событий: у «сторожа» возникают опасения, что преступление может быть обнаружено, в связи с чем он предпринимает ряд действий, направленных на устранение препятствий. В таком случае указанные деяния будут прямо подпадать под ч. 5 ст. 33 УК РФ. Так, Чигир, способствуя совершению преступления, устранил водителя автомобиля, стоящего во дворе дома, который мог стать очевидцем преступления и воспрепятствовать его совершению, а Глазев, воспользовавшись данным моментом, подбежал к ранее незнакомой Прибытковской и сорвал с ее плеча сумку. Судебная коллегия Кемеровского областного суда, изменяя приговор городского суда, отметила: «Указание суда, что соучастники преступления заранее обговорили разделение ролей, а впоследствии поделили похищенные деньги, не свидетельствует о том, что они оба были непосредственными исполнителями грабежа»¹⁵.

¹⁰ Обзор Красноярского краевого суда от 08.01.2002 «Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда за 2001 год» (извлечение) // СПС «Консультант Плюс».

¹¹ См.: Питецкий В.В. Указ. соч. С. 20.

¹² См., напр.: Лопашенко Н. Новое Постановление Пленума Верховного Суда РФ по хищениям // Законность. 2003. № 3. СПС «Консультант Плюс»; Бриллиантов А.В., Яни П.С. Указ. соч. С. 34 и др.

¹³ См., напр.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 03.03.1993 (извлечение) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1993. № 6; Обзор кассационной практики Судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда за апрель — октябрь 2005 года (п. 14) // Судебная практика. № 4 (19). 01.2006; Бюллетень суда Еврейской автономной области за I полугодие 2011 г. // Информационный бюллетень судебной практики. № 1. 2011.

¹⁴ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 03.03.1993 (извлечение) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1993. № 6.

¹⁵ Справка Кемеровского областного суда от 20.02.2006 № 01-11/19-122 «Справка о причинах отмены и изменения приговоров и других судебных решений, постановленных судами общей юрисдикции Кемеровской области в 2005 году» (п. 2.4. Ошибки при определении вида соучастников преступления) //

Второй вариант: наблюдатель находится на своем посту, но никаких помех не наблюдается, и исполнитель успешно совершает задуманное. Казалось бы, «наблюдение за окружающей обстановкой» среди предусмотренных законом действий пособника не числится, соответственно, такие действия могут быть расценены как соисполнительство. Тем не менее, поведение наблюдателя во второй ситуации можно рассматривать как предоставление информации. Отсутствие каких-либо условных сигналов или предупреждений от «сторожа» позволяет исполнителю без каких-либо опасений продолжать совершение преступления. Очевидно, что роль наблюдателя в данном случае второстепенна, следовательно, привлечение такого соучастника к ответственности в качестве исполнителя нарушает принцип справедливости. Такую позицию разделяют суды различных уровней¹⁶.

Недопустима квалификация действий лиц без ссылки на ч. 5 ст. 33 УК РФ и в тех случаях, когда лицо не только наблюдает за обстановкой, но и согласно распределению ролей обеспечивает помощь в скрытии с места преступления. Данное заранее обещание скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, образуют пособничество, что прямо предусмотрено уголовным законом. Верховный Суд РФ не наделен правом создавать уголовно-правовые нормы. В судебной практике на сегодняшний день отсутствует единообразие квалификации подобных действий¹⁷.

В абз. втором п. 10 Постановления № 29 содержится разъяснение, что к соисполнительству следует относить и устранение иных препятствий, связанных с оказанием помощи непосредственным исполнителям. Примером может служить отвлечение потерпевшего для успешного совершения преступного деяния иным соучастником. Тем не менее, по данным материалов судебной практики можно сделать вывод, что судьи подобные действия рассматривают как пособничество. Так, Ш. увел из дома потерпевшую, чтобы обеспечить И. возможность беспрепятственного совершить тайное хищение чужого имущества. Суды первой и апелляционной инстанций однозначно расценили такой поступок как действие, направленное на устранение препятствий, что подпадает под ч. 5 ст. 33 УК РФ¹⁸.

СПС «Консультант Плюс». См. также: Определение Пермского краевого суда от 13.07.2010 по делу № 22-4960 // СПС «Консультант Плюс».

¹⁶ См., напр.: Определение Верховного Суда РФ от 03.02.2003 № 14-о03-5 // СПС «Консультант Плюс»; Кассационное определение Верховного Суда РФ от 19.07.2006 № 18-О06-18 // СПС «Консультант Плюс»; Обзор Костромского областного суда, Управления Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в Костромской области от 02.02.2006 «Обзор кассационно-надзорной практики по уголовным делам (вопросы применения уголовного права) за период с 2001 по 2004 гг.» // СПС «Консультант Плюс»; Приговор Московского областного суда от 08.07.2013 // СПС «Консультант Плюс».

¹⁷ См., напр.: Обзор судебной практики по уголовным делам за первое полугодие 2003 года (подготовлен Пермским областным судом) // СПС «Консультант Плюс»; Обзор Приморского краевого суда от 2003 г. «Обзор кассационной и надзорной практики по уголовным делам Приморского краевого суда за первое полугодие 2003 года» // Бюллетень судебной практики. 2003. № 2(8); Обзор кассационной практики Верховного суда Республики Коми по уголовным делам за январь 2005 г. // СПС «Консультант Плюс»; Обзор кассационной практики Верховного суда Республики Коми по уголовным делам за март — май 2006 г. // СПС «Консультант Плюс»; Постановление президиума Нижегородского областного суда от 22.06.2006 // СПС «Консультант Плюс»; Иванов Н. Соучастие в правоприменительной практике и доктрине уголовного права // Уголовное право. 2006. № 6 // СПС «Консультант Плюс»; Обзор кассационной практики Верховного суда Республики Коми по уголовным делам за июль 2010 г. // СПС «Консультант Плюс»; Постановление Президиума Московского областного суда от 06.06.2012 № 224 по делу № 44-140/12 // СПС «Консультант Плюс».

¹⁸ См.: Справка Кемеровского областного суда от 18.08.2014 № 05-23/26-508 «Справка о причинах отмены и изменения приговоров и других судебных решений по уголовным делам, постановленных

Заслуживает внимание постановление Пленума ВС РФ № 25 от 09.12.2008¹⁹ (далее — Постановление № 25). В п. 24 этого акта дано разъяснение, согласно которому если неправомерное завладение транспортным средством (далее — ТС) без цели хищения осуществлялось несколькими лицами по предварительномуговору, то действия каждого следует рассматривать как соисполнительство. Принимая во внимание, что в конце пункта дана оговорка «... независимо от того, кто из участников преступной группы фактически управлял транспортным средством», можно предположить, что имеются в виду именно те лица, которые находились внутри ТС, а не все возможные соучастники преступления. Соучастником мог быть и пособник, предоставивший информацию о месте нахождения ТС, наиболее выгодном маршруте и т.д. Хотелось бы, чтобы толкования уголовного закона, даваемые ВС РФ, были выверенными и не допускали возможности ошибочного или двусмысленного понимания.

Критикует изложенный в Постановлении № 25 подход Н.А. Лопашенко²⁰. По его мнению, признавать лиц, находящихся при совершении преступного деяния в одном автомобиле, соисполнителями категорически нельзя. Соглашаясь с доводами Н.А. Лопашенко в части критики формулировки приведенного выше постановления, мы считаем ошибочным утверждение о невозможности применения квалифицирующего признака «группа лиц по предварительномуговору», для которого необходимо наличие минимум двух соисполнителей. Ввиду конструктивной особенности ТС управление автомобилем, как правило, осуществляется только одним лицом (исключение могут составить, например, учебные автомобили, оборудованные дублированными органами управления). Для преступлений, совершенных в соучастии, тем более по предварительномуговору, характерно распределение ролей. Было бы странным, если бы соучастники договорились поделить отрезки пути, чтобы каждый из них смог оказаться за рулем. Иные лица, находящиеся в машине, могут совершать другие действия, охватываемые диспозицией соответствующих статей УК РФ.

В УК РФ предусмотрено более 15 составов, частью объективной стороны которых выступает сбыт предметов, добытых в результате преступного действия. При этом сбыт является также одним из возможных действий пособника. Здесь важно в совокупности учитывать, каким образом были приобретены такие предметы, какие установлены правила их обращения и в какой момент лицо выражает свое намерение (согласие) на сбыт. Верную позицию изложил ВС РФ в постановлении № 21 от 18.10.2012²¹: «Лица ..., приобретающие, хранящие или сбывающие продукцию незаконной охоты по заранее данному обещанию, привлекаются к уголовной ответственности в качестве пособников».

По-другому обстоит ситуация со сбытом в контексте ст. 228¹ УК РФ. Выделение в данном случае данного деяния в самостоятельный состав не нарушает принципы института соучастия. Во-первых, пособник содействует совершению предстоящего пре-

районными (городскими) судами Кемеровской области в первом полугодии 2014 года» // СПС «Консультант Плюс».

¹⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 (ред. от 23.12.2010) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // Российская газета. № 265. 26.12.2008.

²⁰ См.: Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2012. С. 489.

²¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // Российская газета. № 251. 31.10.2012.

ступления и заранее дает обещание сбыть предметы, добытые преступным путем. Во-вторых, очень важно последнее уточнение, в части способа, которым приобретаются такие предметы — *противозаконный*. Наркотические средства, конечно, могут приобретаться и посредством хищения, но в таком случае применяется ст. 229 УК РФ. Если лицо добывает наркотики законным образом, например, путем заключения договора купли-продажи, дарения и т.д., то в таком случае ответственность наступает не за способ приобретения, а за нарушение правил оборота данного объекта.

На практике перед органами предварительного расследования и перед судами часто встает вопрос об определении роли того или иного участника в совершаемом преступлении. ВС РФ в постановлении № 14 от 15.06.2006²² (далее — Постановление № 14) указал, что действия посредника в сбыте или приобретении наркотических средств следует квалифицировать как соучастие в зависимости от того, в чьих интересах (сбытчика или приобретателя) действует посредник. Для этого судам надлежит устанавливать, на чьи деньги были приобретены наркотические средства; был ли сговор между продавцом и посредником; имелись ли наркотики у посредника до обращения к нему приобретателя или после и другие обстоятельства, которые могут иметь значение для дела. Ранее (до 2006 года) суды зачастую признавали посредников соисполнителями сбытчиков или приобретателей²³.

Несмотря на предписание п. 13 Постановления № 14, суды по-прежнему допускают ошибки при квалификации действий посредников²⁴. Так, Рыжков был осужден по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228¹ УК РФ, так как трижды (1, 6 и 7 апреля 2009 г.) приобретал для Б. героин. Как верно отметил ВС РФ, «факт передачи Рыжовым наркотического средства Б. сам по себе не может являться основанием для квалификации действий виновного как сбыт»²⁵. Поскольку установлено, что Рыжков при обращении к нему Б. героина при себе не имел, а приобретал его на переданные ему Б. деньги, его действия были переквалифицированы по ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228 УК.

В самом начале мы упоминали ст. 205¹ и 291¹ УК РФ — рассмотрим их подробнее. Статья 205¹ УК РФ, предусматривающая ответственность за вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению (в действующей редакции — содействие террористической деятельности) была введена в УК РФ Федеральным законом № 103-ФЗ от 24.07.2002²⁶. 9 декабря 2010 года указанная

²² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 23.12.2010) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Российская газета. № 137. 28.06.2006.

²³ См.: *Петроченков А.Я.* Судебная практика рассмотрения уголовных дел о наркопреступлениях // Наркоконтроль. 2010. № 2. С. 8.

²⁴ См., напр.: Постановление Президиума Московского областного суда от 11.04.2012 № 143 по делу № 44у-110/12 // СПС «Консультант Плюс»; Постановление Президиума Омского областного суда от 25.06.2012 № 44-У/2012 // СПС «Консультант Плюс»; Определение Верховного Суда РФ от 20.09.2012 № 50-Д12-66 // СПС «Консультант Плюс»; Кассационное определение Московского городского суда от 24.09.2012 по делу № 22-12968/12 // СПС «Консультант Плюс»; Постановление Президиума Омского областного суда от 01.10.2012 № 44-у-362/12 // СПС «Консультант Плюс»; Постановление Президиума Омского областного суда от 01.10.2012 № 44-У-333 // СПС «Консультант Плюс»; Постановление Президиума Нижегородского областного суда от 04.09.2013 // СПС «Консультант Плюс»; Постановление Президиума Суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 20.09.2013 // СПС «Консультант Плюс» и др.

²⁵ Определение Верховного Суда РФ от 16.01.2013 № 50-Д12-116 // СПС «Консультант Плюс».

²⁶ Федеральный закон от 24.07.2002 № 103-ФЗ «О внесении дополнений в законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. № 137. 27.07.2002.

статья пополнилась ч. 3, закрепляющей пособничество в совершении террористического акта (ст. 205 УК РФ) в качестве самостоятельного преступления²⁷. В примечании к ст. 205¹ закреплено, что под пособничеством должно пониматься умышленное содействие совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий к его совершению, а также обещание скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно обещание приобрести или сбыть такие предметы.

Профильный комитет Государственной Думы РФ по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству при рассмотрении внесенного законопроекта в своем заключении указал, что «дополнение примечания ... раскрывающим понятие пособничества, полностью воспроизводит определение этого вида соучастия, содержащееся в части пятой статьи 33 УК РФ»²⁸. Однако это не совсем так.

В отличие от формулировки ч. 5 ст. 33 УК, законодатель исключил из примечания к ст. 205¹ УК РФ указание на время, в течение которого учитывается данное пособничеством обещание приобрести, сбыть орудия преступления и (или) скрыть его следы. В принятом определении произошло слияние положений ч. 5 ст. 33 и ст. 316 УК РФ, так как существенным отличием последней являлось указание на отсутствие заранее данного обещания. Обращает на это внимание и А.В. Рагулина, расценивая допущенное расхождение как «ошибочное упущение»²⁹. В пояснительной записке³⁰ к законопроекту не дано никакого обоснования необходимости закрепления определения пособника террористического акта, сказано лишь о возможности привлекать такое лицо без ссылки на ст. 33 УК РФ. Также отсутствует какое-либо указание на изменение формулировки определения пособника.

Правительство РФ, давая отзыв на законопроект, отметило, что деяние, описываемое в законопроекте, охватывается ч. 5 ст. 33 УК РФ. Кроме того, авторы отзыва справедливо подчеркнули, что в некоторых случаях будет иметь место конкуренция норм ч. 1 и ч. 3 ст. 205¹ УК РФ, поскольку, например, вооружение или подготовка лица к террористическому акту могут рассматриваться в качестве пособничества³¹.

Если обратиться к вопросу об уголовной ответственности, то в отличие от санкции ч. 1 ст. 205 УК РФ, предусматривающей лишение свободы на срок от 8 до 15 лет, ч. 3 ст. 205¹ устанавливает пределы в 8 и 20 лет в первоначальной редакции, ныне — 10 и 20 лет.

²⁷ Федеральный закон от 09.12.2010 № 352-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. № 281. 13.12.2010.

²⁸ Заключение Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству по проекту Федерального закона № 408302-5 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» / Официальный сайт Государственной Думы РФ // URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=408302-5> (дата обращения: 02.11.2014).

²⁹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г.А. Есакова. 4-е изд. М.: Проспект, 2012. С. 262 (автор главы — Рагулина А.В.).

³⁰ См.: Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 408302-5 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» / Официальный сайт Государственной Думы РФ // URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=408302-5> (дата обращения: 02.11.2014).

³¹ См.: Официальный отзыв Правительства РФ от 01.06.2010 г. на проект Федерального закона № 408302-5 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» / Официальный сайт Государственной Думы РФ // URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=408302-5> (дата обращения: 02.11.2014).

Получается, что действия пособника обладают большей общественной опасностью, нежели действия исполнителя. Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 205¹ УК РФ, относится к категории тяжких, в то время как пособничество, предусмотренное указанной статьей — особо тяжких. При этом, как было указано выше, между ними может возникать конкуренция.

Верховный Суд РФ в своем отзыве помимо доводов, рассмотренных ранее, указал, что принятие законопроекта в представленном виде будет нарушать ст. 6, 34, 60 и 67 УК РФ³². В.И. Гладких справедливо прокомментировал рассматриваемую норму: «Это противоречит принципу справедливости... нельзя ставить на один уровень реальных исполнителей и организаторов терактов и пособников, которые в любом случае играли в совершении преступления вспомогательную роль»³³. Несмотря на представленные отзывы и замечания, законопроект был принят в первоначальной редакции с добавлением к определению пособничества указания на умышленность действий. Такая поправка ни в кой мере не устраняет описанные выше противоречия, поскольку согласно действующему в российской доктрине и судебной практике подходу соучастие возможно только при совершении умышленных действий.

С введением в действие ч. 3 ст. 205¹ УК РФ возник вопрос: если в указанной статье описываются действия исполнителя, то при совершении каких действий соучастник такого преступления будет считаться пособником? С точки зрения конструкции института соучастия, каких-либо ограничений по распределению ролей в зависимости от вида преступного деяния быть не должно (за исключением преступлений со специальным субъектом). Тем не менее, любые действия, связанные с террористическим актом и подпадающие под пособничество в смысле ч. 5 ст. 33 УК РФ, будут автоматически квалифицироваться по ч. 3 ст. 205¹ УК РФ.

С принятием федерального закона № 352-ФЗ появилась возможность квалифицировать действия двух пособников, участвующих в рамках одного террористического акта, как совершенные в группе лиц по предварительному сговору (далее — ГЛПС). Согласно господствующей в науке и судебной практике позиции, ГЛПС может иметь место только при наличии не менее чем двух соисполнителей. Ранее при участии в одном теракте исполнителя и пособников первый нес ответственность по ч. 1 ст. 205 УК РФ (при отсутствии иных квалифицирующих признаков), а пособники отвечали по ч. 1 ст. 205 со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ. Теперь преступники, по сути выполняющие пособническую функцию, признаются исполнителями, соответственно, если пособника было два, то они являются соисполнителями по ст. 205¹ УК РФ, и содеянное ими следует квалифицировать по признаку ГЛПС.

Анализируя ст. 205¹ УК, многие ученые-юристы³⁴ отмечают отсутствие необходимости в ее принятии и автор с ними полностью согласен. По мнению Д. Молчанова,

³² См.: Официальный отзыв Верховного Суда РФ от 18.06.2010 на проект Федерального закона № 408302-5 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» / Официальный сайт Государственной Думы РФ // URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=408302-5> (дата обращения: 02.11.2014).

³³ Гладких В.И. Новые правовые механизмы противодействия терроризму: критический анализ // Российский следователь. 2014. № 5. С. 37.

³⁴ См., напр.: Молчанов Д. Содействие террористической деятельности // Уголовное право. 2011. № 4. С. 37–40; Гарбатович Д. Посредничество во взяточничестве: преобразованный вид пособничества // Уголовное право. 2011. № 5. С. 4; Еришов С.А. Пособничество в Особенной части УК РФ // Законность. 2012. № 11. С. 55; Арутюнов А.А. Указ. соч. С. 215; Гладких В.И. Указ. соч. С. 36–37 и др.

«сущность деяний, предусмотренных ст. 205¹ УК РФ, вполне может быть отражена понятиями подстрекательства и пособничества (в последнем случае — в тех формах, которые соответствуют понятию пособничества), а потому описание их в отдельной норме ничего нового к оценке их содержания не добавляет, а является лишь повтором норм Общей части УК РФ»³⁵.

В мае 2011 года Особенная часть УК РФ пополнилась еще одной нормой, возводящей действия пособника в ранг самостоятельного преступления. Речь идет о ст. 291¹ УК РФ «Посредничество во взяточничестве». На этот раз никаких возражений ни со стороны профильных комитетов ГД РФ, ни от ВС РФ аналогичных тем, что были при рассмотрении проекта ст. 205¹ УК РФ, не поступало. Видимо, такую ситуацию можно объяснить созданным ранее прецедентом и тщетностью попыток что-либо изменить. На сей раз посредничество составляют действия по непосредственной передаче взятки, способствованию в достижении или реализации соглашения между взяткодателем и взяткополучателем о даче взятки, а также обещание или предложение такого посредничества. Аналогичные действия совершает посредник при приобретении за счет средств заказчика и последующем сбыте ему наркотических средств. Тем не менее Верховный Суд РФ указал на недопустимость квалификации действий такого лица как исполнителя³⁶.

Чтобы избежать дискуссий относительно того, какие именно деяния из предусмотренных ч. 1 ст. 205¹ или ст. 291¹ УК РФ подпадают под определение пособничества, представляется верным выходом из ситуации предложение Д. Молчанова о дополнении ч. 5 ст. 33 УК РФ словами «а равно иным образом содействовавшее совершению преступления». Открытый перечень возможных действий пособника позволит сделать уголовное законодательство более гибким и устранил потребность в разработке и введении все новых составов преступлений. Подобная конструкция используется во многих статьях УК РФ (ст. 107, 113, 116, 117, 127¹, 132 и др.) и придает им абстрактный (а не казуальный) характер.

Отметим, что ответственность за совершение действий, предусмотренных ст. 291¹ УК РФ, наступает только в том случае, если размер взятки был значительным. Вполне разумно и справедливо, когда размер, в котором совершается противоправный акт, является критерием отнесения деяния к уголовной или иной сфере правового регулирования. Однако использование такого показателя для отграничения действий посредника от исполнителя противоречит правовой природе соучастия и принципу разграничения ролей.

Верховный Суд РФ в постановлении № 24 от 09.07.2013³⁷ указывает, что действия лиц, не обладающих признаками специального субъекта, предусмотренными ст. 290 или 204 УК РФ, квалифицируются, соответственно, как посредничество во взяточничестве или соучастие в коммерческом подкупе со ссылкой на статью 33 УК РФ. Тем самым высшая судебная инстанция в документе, призванном обеспечить единообразие судебной практики, подчеркивает отсутствие системности в правовом регулировании. В первом случае законодатель, игнорируя положения ч. 4 ст. 34 УК РФ, вводит в Особенную часть

³⁵ Молчанов Д. Указ. соч. С. 38.

³⁶ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 23.12.2010) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Российская газета. № 137. 28.06.2006; Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2011 г.» // СПС «Консультант Плюс».

³⁷ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета. № 154. 17.07.2013.

УК РФ новый состав, во втором — положения Общей части оказываются заслуживающими доверия и судьям указывается на необходимость их применения.

В очередной раз законодатель устанавливает более жесткие санкции за посреднические действия по сравнению с исполнительскими. В то время как максимальный предел лишения свободы для взяткодателя составляет 2 года, для взяткополучателя — 3 года, для посредника эта отметка равняется 5 годам (по первым частям ст. 290, 291 и 291¹ УК РФ). При этом «посредничество во взяточничестве... имеет, так сказать, второстепенное значение по отношению к даче и получению взятки»³⁸. Таким образом, прослеживается четкая тенденция в признании пособника наиболее опасной фигурой, нежели исполнитель преступления.

Сопоставление мер ответственности, предусмотренных ч. 1 и 5 ст. 291¹ УК РФ, свидетельствует, что обещание или предложение посредничества являются более общественно опасными деяниями, нежели конкретные действия по его совершению. Если в отношении предложения такой подход представляется допустимым, поскольку оно включает в себя подстрекательство, то с оценкой обещания согласиться трудно.

Сегодня на рассмотрении в Государственной Думе РФ находится законопроект³⁹ о внесении изменений в УК РФ путем его дополнения ст. 170.2, устанавливающей ответственность для кадастрового инженера за умышленное внесение в межевой план, технический план или акт обследования заведомо ложных сведений, а равно подлог документов. Необходимость внесения дополнения объясняется тем, что кадастровый инженер в соответствии со статьями 31, 33 Закона о кадастре⁴⁰ не является должностным лицом, в связи с чем применение к нему ст. 170 и 285 УК РФ невозможно. Вместе с тем, как указано в пояснительной записке к законопроекту, «такого рода преступления чаще всего совершаются в сговоре с кадастровым инженером»⁴¹. Возникает вопрос — зачем вводить отдельную норму с санкциями, идентичными закрепленным в ст. 170 УК РФ, если в Общей части существует ч. 4 ст. 34, регулирующая применение мер уголовной ответственности к лицам, не являющимся субъектом преступления. Поскольку действия кадастрового инженера, как правило, являются частью преступления, предусмотренного ст. 170 УК РФ, считаем правильным квалифицировать его действия как пособничество.

Еще большее недоумение вызывает законопроект⁴², авторы которого предлагают дополнить ст. 160, 163, 174, 174¹, 175, 210, 285, 256, 290, 291¹ и 296 УК РФ дополнительными

³⁸ Гарбатович Д. Указ. соч. С. 6.

³⁹ Законопроект № 632682-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 150 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» / Официальный сайт Государственной Думы РФ // URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=632682-6> (дата обращения: 03.11.2014).

⁴⁰ Федеральный закон от 24.07.2007 № 221-ФЗ (ред. от 22.10.2014) «О государственном кадастре недвижимости» // Собрание законодательства РФ. 30.07.2007. № 31. Ст. 4017.

⁴¹ Пояснительная записка к Законопроекту № 632682-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 150 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» / Официальный сайт Государственной Думы РФ // URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=632682-6> (дата обращения: 03.11.2014).

⁴² Законопроект № 630566-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в части усиления ответственности за преступления, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, если такие деяния связаны с организацией, пособничеством, подстрекательством или исполнением преступлений, предусмотренных статьями 228.1, 228.3, 228.4, 229, 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также невозможности применения наказания в виде условного осуждения и условно-досрочного освобождения за такие преступления» / Официальный сайт Государственной Думы РФ // URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=630566-6> (дата обращения: 03.11.2014).

частями, предусматривающими ответственность за деяния, которые «связаны с организацией, пособничеством, подстрекательством или исполнением преступлений, предусмотренных статьями 228¹, 228³, 228⁴, 229, 229¹». Складывается ощущение, что субъекты законодательной инициативы, вносящие подобные предложения, либо в принципе не знакомы с институтом соучастия, либо сознательно предпринимают действия, направленные на его упразднение.

Подводя итог, отметим, что институт соучастия является одним из наиболее сложных в науке и практике применения уголовного права. Ученые стремятся провести четкие границы между видами и формами соучастия, выработать единообразный подход в вопросах квалификации и предпринимают иные попытки для совершенствования данного уголовно-правового института. Вместе с тем единственным источником уголовного закона в России является Уголовный кодекс, формирование и развитие которого зависит от законодателя. Необходимо, чтобы уголовно-правовая политика была последовательна и максимально стабильна. Недаром структура отраслей права и источников права строится по принципу деления на общую и особенную части. Нормы общей части призваны задать единые принципы и правила функционирования всего отраслевого массива законодательства. Институт соучастия известен российскому праву еще с XVIII века. В связи с этим представляется более правильным развивать и совершенствовать его, нежели «раздувать» Особенную часть УК РФ, дополняя ее новыми составами, которые, в сущности, покрываются уже действующими нормами Общей части.

Библиография

- Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. М.: Статут, 2013. 408 с.
- Бриллиантов А.В., Яни П.С. Применение норм о соучастии: аналогия или толкование? // Законность. 2013. № 6. С. 31–36.
- Гладких В.И. Новые правовые механизмы противодействия терроризму: критический анализ // Российский следователь. 2014. № 5. С. 34–38.
- Гарбатович Д. Посредничество во взяточничестве: преобразованный вид пособничества // Уголовное право. 2011. № 5. С. 4–8.
- Ершов С.А. Пособничество в Особенной части УК РФ // Законность. 2012. № 11. С. 52–55.
- Иванов Н. Соучастие в правоприменительной практике и доктрине уголовного права // Уголовное право. 2006. № 6. С. 29–32.
- Игнатов А.Н. Дискуссионные вопросы квалификации убийств // Общество и право. 2009. № 2. С. 85–89.
- Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г.А. Есакова. 4-е изд. М.: Проспект, 2012. 544 с.
- Лопашенко Н. Новое Постановление Пленума Верховного Суда РФ по хищениям // Законность. № 3. 2003 // СПС «Консультант Плюс».
- Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2012. 528 с.
- Молчанов Д. Содействие террористической деятельности // Уголовное право. 2011. № 4. С. 35–41.
- Петроченков А.Я. Судебная практика рассмотрения уголовных дел о наркопреступлениях // Наркоконтроль. 2010. № 2. С. 5–8.
- Питецкий В.В. Виды исполнителя преступления // Российская юстиция. 2009. № 5. С. 19–22.
- Суд присяжных: квалификация преступлений и процедура рассмотрения дел: Научно-практическое пособие / под ред. А.В. Галаховой. М.: НОРМА, 2006. 560 с.
- Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И.Рарога, А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2006. 552 с.

Differentiating a Crime Committer and Accomplice: Legislation and Law Enforcement

Mayya Sablina

Postgraduate Student, Department of Criminal Law, National Research University Higher School of Economics. Address: 20 Myasnikitskaya Str., Moscow, 101000, Russian Federation. E-mail: mayya91@yandex.ru

Abstract

The paper is devoted to the question of crime committer and assisting offender activities distinction in the interpretation of the current criminal legislation and judicial practice, accumulated over the last twenty years.

An examination of the Special Part of the Criminal Code articles is made as to the compliance with the general provisions on complicity. The empiric basis consists of the cases on crimes against human life and health, sexual inviolability and sexual freedom of the person; against property; against public security, human health and public morality; ecological crimes and crimes related to bribery court practice.

The article covers the key documents of the Russian Federation Supreme Court containing clarifications on the question of differentiating the crime committer and assisting offender roles. The article analyses judicial acts containing ambiguities, generating discussion in academic community and the lack of uniformity in enforcement practice. The paper contains a case selection which sets out the courts position different from the Supreme Court clarification.

A particular attention is paid to the federal law Art. 205, added to part 3 of the Criminal Code, which stated abetting in terrorism as an independent crime, and to the state authorities positions, set out in the reviews to the draft. This law has set the tendency to confuse the concepts of crime committer and assisting offender concepts at the legislative level. The tendency was continued by the addition to the Criminal Code Art. 291 'Mediation in bribery'. There is also the analysis of the draft laws which are currently under consideration in the State Duma. In case of their adoption abetting in some crimes committing will be recognized as independent crimes and persons committed these crimes will be recognized as crime committers.

The author notes that the Supreme Court is often beyond the permissible interpretation and its position is an application of the law by analogy but not the explanation. The author supports the proposal to make the p. 5 Art. 33 of the Criminal Code activities list open to avoid difficulties with this rule application. In general, the author concludes that there is a tendency to blur the distinction between the crime committer and assisting offender roles, lack of uniformity in judicial practice and calls for the development of the general provisions on complicity in the General Part of RF Criminal Code.

Keywords

Keywords: complicity; crime committer; assisting offender; roles distinction; actual crime committing; legislation and law enforcement correlation.

Citation: Sablina M.A. (2015) Differentiating a Crime Committer and Accomplice: Legislation and Law Enforcement. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, no.1, pp. 91–104 (in Russian)

JEL: K14

References

- Arutyunov A.A. (2013) *Souchastie v prestuplenii* [Criminal Complicity]. Moscow: Statut, 408 p.
- Brilliantov A.V., Yani P.S. (2013) Primenenie norm o souchastii: analogiya ili tolkovanie? [Applying Norms to Complicity: Analogy or Interpretation]. *Zakonnost'*, no. 6, pp. 31–36.
- Ershov S.A. (2012) Posobnichestvo v Osobennoy chasti UK RF [Aiding under RF Criminal Code special Part]. *Zakonnost'*, no. 11, pp. 52–55.

- Esakov G.A. (ed.) (2012) *Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (postateynyy)* [Commentaries to RF Criminal Code]. Moscow: Prospekt, 544 p.
- Galakhova A.V. (ed.) (2006) *Sud prisyazhnykh: kvalifikatsiya prestupleniy i protsedura rassmotreniya del* [A Jury: Qualifying Crimes and Trying Cases]. Moscow: Norma, 560 p.
- Garbatovich D. (2011) Posrednichestvo vo vzyatochnichestve: preobrazovannyi vid posobnichestva [Mediation in Bribery: a Type of Aiding]. *Ugolovnoe pravo*, no. 5, pp. 4–8.
- Gladkikh V.I. (2014) Novye pravovye mekhanizmy protivodeystviya terrorizmu: kriticheskiy analiz [New Legal Tools to Counteract Terrorism: Critical Analysis]. *Rossiyskiy sledovatel'*, no. 5, pp. 34–38.
- Ivanov N. (2006) Souchastie v pravoprimenitel'noy praktike i doktrine ugolovnogo prava [Complicity in Law Enforcement Practice and Criminal Law Doctrine]. *Ugolovnoe pravo*, no. 6, pp. 29–32.
- Inogamova-Khegay L.V., Rarog A.I., Chuchaev A.I. (eds.) (2006) *Ugolovnoe pravo Rossiyskoy Federatsii. Obshchaya chast'* [Russian Federation Criminal Law. General Part]. Moscow: Contract, 552 p.
- Ignatov A.N. (2009) Diskussionnye voprosy kvalifikatsii ubiystv [Debating Questions of Qualifying Murders]. *Obshchestvo i pravo*, no. 2, pp. 85–59.
- Lopashenko N. (2003) Novoe Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF po khishcheniyam [A New Decision of the RF Supreme Court Plenum on Embezzlement]. *Zakonnost'*, no. 3. Available at: SPS «Konsul'tant Plyus».
- Lopashenko N.A. (2012) *Posyagatel'stva na sobstvennost'*: [Offences against Property]. Moscow: Norma, Infra-M, 528 p.
- Molchanov D. (2011) Sodeystvie terroristicheskoy deyatelnosti [Accessory to Terror Activity]. *Ugolovnoe pravo*, no. 4, pp. 35–41.
- Petrochenkov A.Ya. (2010) Sudebnaya praktika rassmotreniya ugolovnykh del o narkoprestupleniyakh [Judicial Practice of Studying Criminal Cases on Drug[related Crimes]. *Narkokontrol'*, no. 2, pp. 5–8.
- Pitetskiy V.V. (2009) Vidy ispolnitelya prestupleniya [Types of Committing Crimes]. *Rossiyskaya yustitsiya*, no. 5, pp. 19–22.